

Суд по интеллектуальным правам

истец: ООО «АВТОЛОГИСТИКА»
140091, Московская область,
г.Дзержинский, ул.Энергетиков,
д.22, корп.1

ответчик: Kayaba Kogyo Kabushiki-gaisha
World Trade Center Bldg., 4-1
Hamamatsu-cho, 2-chome, Minato-ku,
Tokyo, 105611, Japan

третьи лица: ООО «КУБ Евразия»
117393, г.Москва, ул.Профсоюзная, д.56
Федеральная антимонопольная служба
123995, г.Москва, ул.Садовая-Кудринская,
д.11, Д-242, ГСП-5
Роспатент
123995, Москва, Бережковская наб.,
д. 30, корп. 1

дело № СИП-21/2016
был излишне строг

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016г.

Уважаемый суд,

Просим отменить решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016г. ввиду того, что Суд по интеллектуальным правам излишне строг к импортёрам.

Мы пока не смогли понять, то ли независимых импортёров в Суде по интеллектуальным правам не любят, то ли, наоборот, любят (от любви до ненависти, как утверждает русское народное правосознание, один шаг), но следствием такого неравнодушного отношения является излишняя строгость уважаемого суда, которая, как это случилось в настоящем деле, привела к принятию незаконного и необоснованного судебного акта.

Решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016г., как мы полагаем, подлежит отмене по всем трём заявленным в настоящем деле требованиям:

первое требование:

В своём первом требовании Истец просил Суд по интеллектуальным правам прекратить правовую охрану товарного знака **КУБ** № 212852 вследствие неиспользования в отношении:

- амортизаторов для автомобилей,
- амортизаторов для двухколесных транспортных средств,
- амортизаторов для воздушных транспортных средств,

- передач для транспортных средств,
- гидравлических аппаратов и устройств для транспортных средств,
- насосов,
- цилиндров,
- домкратов,
- подъёмников,
- вентиляей,
- клапанов,
- систем подвесок,
- тормозных устройств,
- частей тормозных устройств,
- двигателей.

Суд по интеллектуальным правам отказал в удовлетворении этого требования по причине непредставления **ИСТЦОМ** доказательств своей заинтересованности:

*при этом **ИСТЦОМ** не представлено никаких доказательств, подтверждающих осуществление этих обществом какой-либо хозяйственной деятельности, в том числе и деятельности, связанной с оборотом товаров, тождественных или однородных тем, в отношении которых зарегистрирован спорный товарный знак, в том числе и с использованием каких-либо иных обозначений, либо без использования таковых¹.*

Процитированная фраза, как мы полагаем, свидетельствует об излишней строгости Суда по интеллектуальным правам по отношению к импортёру.

По мнению суда первой инстанции, доказательства «осуществление хозяйственной деятельности, связанной с оборотом тождественных или однородных товаров» могут быть приняты только от **истца**.

Если же эти доказательства представит в суд ответчик, такие доказательства должны быть оставлены без какой-либо оценки со стороны суда.

Кассатор находит такую позицию излишне строгой и узкой, полагая, что абсолютно неважно, кто представляет доказательства в суд, истец или ответчик.

В связи с чем считаем необоснованным и незаконным отказ суда первой инстанции дать оценку доказательствам «осуществления обществом «АВТОлогистика» хозяйственной деятельности, связанной с оборотом тождественных или однородных товаров», представленным в материалы дела нашим оппонентом, а именно:

¹ последний абзац лист девятнадцатый оспариваемого решения.

доказательство	том	листы
товарная накладная № 2184 от 04.10.2013г.	6	118
транспортная накладная № 002402 от 02.09.2014г.	6	119-120
товарно-транспортная накладная № 002402 от 02.09.2014г.	6	121-127
товарная накладная № 2402 от 02.09.2014г.	6	128-130
товарная накладная № 367 от 01.02.2013г.	6	131-135
товарная накладная № 2700 от 28.09.2014г.	6	136-138
транспортная накладная № 002700 от 28.09.2014г.	6	139-141
товарно-транспортная накладная № 002700 от 28.09.2014г.	6	142-147

Президиум Суда по интеллектуальным правам также может проявить строгость по отношению к импортёру «АВТОлогистика» и указать примерно следующее:

*в спорах о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака существенное значение имеет период, в течение которого осуществлялась та или иная хозяйственная деятельность: если правообладатель может доказывать факт использования товарного знака накладными **исключительно** от 2013 и 2014 годов (накладные перечислены на листе 33^{ем} тома 4ого дела), то истец доказывать свою заинтересованность ссылкой на накладные, датированные тем же периодом, не может, потому как обязан представить доказательства от 2015 года.*

С учётом этой, на данный момент, вероятной, но пока несостоявшейся позиции Президиума Суда по интеллектуальным правам, просим обратить внимание на ещё одно доказательство, которому суд первой инстанции также не дал никакой оценки (что – неправомерно): признание ответчика в том, что ООО «АВТОлогистика» «осуществляло хозяйственную деятельность, связанную с оборотом тождественных или однородных товаров» в период с 13.01.2013г. по **12.01.2016г.** (см. лист 25ый том 4ый дела).

Наше исковое заявление поступило в Суд по интеллектуальным правам в 12:00 13.01.2016г. (см. лист 7ой том 1ый дела), таким образом, в соответствии с признанием ответчиком обстоятельств, на которые ссылается истец, в материалах дела отсутствуют доказательства «осуществления обществом «АВТОлогистика» хозяйственной деятельности, связанной с оборотом тождественных или однородных товаров» в период с 24:00 м.с.к 12.01.2016г. по 12:00 м.с.к 13.01.2016г., то есть в течение 12 часов, девять из которых приходятся на нерабочее время, что, даже при очень строгом отношении к импортёру не должно служить основанием отказа в признании заинтересованности Истца в использовании оспариваемого товарного знака.

Отметим на всякий случай, что ООО «АВТОлогистика» не является крупным производителем автозапчастей, но это не имеет никакого значения.

Например, из выписки из ЕГРЮЛ в отношении лицензиата ООО «КУБ Евразия» (см. листы 108-112ый том 3ий дела) следует, что лицензиат не осуществляет и не планирует что-либо производить, однако это никак не препятствует, как утверждает наш оппонент, использованию товарного знака обществом «КУБ Евразия».

второе требование:

Суд первой инстанции совершенно напрасно не принял к производству наше второе требование о признании мнимой сделкой лицензионного договора от 22.01.2013г., заключённого между компанией «КУВ Corporation» и ООО «КУБ Евразия» и зарегистрированного в Роспатенте под номером РД0117421.

Основанием отказа в принятии данного требования к производству послужила, как это следует из оспариваемого решения, вменяемая заявителю попытка изменить предмет и основание иска одновременно.

Данный вывод суда первой инстанции ошибочный.

Цель лицензионного договора – предоставление права на **использование** товарного знака. Мнимость договора в данном случае – это заключение оспариваемого договора не с целью **использования** товарного знака. В своём ходатайстве об изменении исковых требований мы как раз утверждали, что ООО «КУБ Евразия» в соответствии с лицензионным договором от 22.01.2013г. товарный знак **КУВ** № 212852 никогда не **использовало**.

Всё перечисленное выше, в предыдущем абзаце кассационной жалобы, свидетельствует о том, что у первого и у второго требования общества «АВТОлогистика» одно и то же основание: **неиспользование** товарного знака **КУВ** № 212852, а значит, заявляя второе требование, Истец, вопреки мнению суда первой инстанции, основание иска не дополнял.

третье требование:

Наше третье требование о признании использования товарного знака **КУВ** № 212852 компанией «КУВ Corporation» в целях недопущения импорта в Российскую Федерацию товаров, маркированных данным товарным знаком, по рыночным, а не по завышенным ценам, незаконным ограничением конкуренции, суд первой инстанции рассмотрел **до принятия к производству**.

Это незаконно, нельзя давать оценку перспективам удовлетворения исковых требований на стадии принятия этих требований к производству.

Поясним:

Суд по интеллектуальным правам не принял к производству третье требование ООО «АВТОлогистика» на том, основании, что согласно положениям подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ **предоставление правовой охраны товарному знаку, а не**

использование товарного знака, может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если действия правообладателя, связанные с предоставлением правовой охраны товарному знаку или сходному с ним до степени смешения другому товарному знаку, признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией.

Однако отвечать на вопрос о том, как толковать п.6 ч.2 ст.1512 ГК РФ, как приобретение и/или использование, или как только приобретение, необходимо не до принятия искового требования к производству, а после.

Тем более что помимо п.6 ч.2 ст.1512 ГК РФ существуют и иные нормы, регулирующие указанные правоотношения, например, ч.1 статьи 14.4 Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции», в которой говорится и о приобретении, и об использовании.

Отменить решение Суда по интеллектуальным правам от 05.10.2016г. мы уже попросили, поэтому:

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

26.11.2016г.

Приложение: копия доверенности.